

Цикл Алекса Каменева
ЦИТАДЕЛИ ГОРДЫНИ

Ученик
Владыка холода
Повелитель льда

Алекс Каменев

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛЬДА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 14

Иллюстрация на обложке *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Каменев, Алекс

К18 Цитадели гордыни: Повелитель льда: роман / Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 416 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-118805-4

Политические интриги и заказные убийства, объединение государств и раздор в мире, развитие своего предприятия и финансовое давление на конкурентов — Виктор никогда не думал, что ему придется участвовать во всем этом лично. Боевой маг могущественного колдовского клана вчера и чародей на вольных хлебах сегодня, он вынужден научиться выживать в одиночку, чтобы доказать, что достоин входить в правящий род клана Строгановых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118805-4

© Алекс Каменев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

Дальний Восток.

Владение клана Охотниковых.

Загородная трасса М-76. 16:35

Машина шла ходко, ровный асфальт тихо шелестел под свежими шинами, в ушах стоял свист ветра, а в крови бурными волнами расходился адреналин. Ощущения зашкаливали. Сердце билось быстро, прямо в такт ревущему мотору.

— Не отставай! — слева прилетел голос Полины.

Оглянувшись, приземистый спорткар названной сестренки стремительно пошел на обгон, дождаввшись освобождения встречной полосы.

Под капотом стальных коней не пара лошадок, а несколько сотен. Скорости дикие, благо редкие автомобили на междугороднем шоссе позволяли не слишком оглядываться на безопасность.

— Догоняй! — вредина не удержалась, показала язык.

И тут же вдавила педаль в пол, разгоняя и так резво едущую машину еще больше. Серебристый болид чуть ли не подпрыгнул на месте и рванул вперед с ускорением метеора.

Пришлось повторять данный маневр, чтобы не отстать от сумасшедшей девчонки. Газ до упора, руки крепко вцепились в руль, не позволяя спорткару вилять. Мы не ехали, мы летели, стелясь над трассой двумя серыми призраками.

Стрелка спидометра медленно, но неуклонно переваливала направо. Еще немного, и упрется в конечный предел. Смотреть на цифры не слишком хотелось, понимание конкретного уровня скорости сейчас скорей отвлечет, чем действительно поможет не выйти из спонтанно возникшего соревнования.

— Совсем спятила! — пробормотал я, увидев, как магический фон вокруг машины Полины вдруг взвихрился.

Магия окутала серое авто, подталкивая тачку мощным напором сконцентрированной энергии. Казалось, еще немного, и она вовсе взлетит, вопреки всяким законам притяжения, не в силах удержаться на грешной земле.

— Ох и грохнется она, — проворчал я, предпочитая вместо чар все еще использовать стальное сердце своего автомобиля.

Подхваченный потоками колдовства, окруженный им со всех сторон плотной дымкой, спорткар Полины резво уносился по трассе вперед, разрывая между нами дистанцию.

— Засранка, — по моим губам пробежала улыбка.

Выходки названной сестренки иногда жутко бесили, но по-настоящему злиться на нее у меня никогда не получалось.

Машины разгонялись все сильнее. В какой-то момент дорога начала плавно поворачивать, выходя к небольшой развязке вокруг основания холмистой гряды. И тут скорости резко упали, рисковать, влетев в бетонный отбойник, не захотела даже Полина.

Вскоре появился еще один поворот, расстояние между нами сократилось еще больше. Увидев площадку с распахнутыми настежь воротами, я дал по газам, делая крутой вираж и обходя серебристую каплю се-

стрицы на последнем десятке оставшихся метров. Сзади послышался возмущенный вскрик. Мой рот искрился в злорадной ухмылке.

Проворонила, не учла конечный отрезок, и теперь будет второй. Через кованые ворота раскинувшегося поместья я въезжал первым.

— Ваше сиятельство, — дверцу спортивного кабриолета с поклоном предупредительно открыл слуга в ливрее родовых цветов Охотниковых, коричневый и зеленый, на груди виднелась вышитая эмблема натянутого лука с наложенной стрелой — герб правящего рода здешних земель.

Небрежно придерживав дверь, я выбрался из машины, ноги в мягких летних туфлях легко ступили на мелкий гравий подъездной дорожки резиденции колдовского клана, одного из самых могущественных на Дальнем Востоке.

В обрамлении сердитого рева появился спорткар сестрицы. Рванул вперед, пугая собравшуюся неподалеку многочисленную прислугу, и метнулся прямо ко мне на бешеной скорости.

Кто-то испуганно ахнул, послышались возгласы страха. Со стороны казалось, будто новая гостя намеревается задавить прибывшего перед ней человека.

Я с усмешкой остался стоять на месте, демонстративно отставил ногу чуть в сторону, как будто встречая овации за некую только что полученную награду.

Автомобиль пронесся быстрее молнии мимо ухоженных лужаек по самому краю дорожки, все сильнее разгоняясь...

И резко затормозил. Оставляя между моими ногами и своим бампером узкую полоску в два сантиметра. Я похлопал по серому капоту, еще раз усмехнулся и погрозил пальцем лицу Полины, видневшемуся

сквозь лобовое стекло. Сестрица выглядела сердитой.

— Ты сжульничал, — обвиняюще подняв вверх указательный перст, заявила она, выбираясь наружу.

Юная колдунья уровня Повелителя Льда не стала ждать, пока растерявшийся слуга-парковщик подскочит к очередному клиенту, появившемуся столь неожиданно.

— Нечего было зевать, — отозвался я. В противовес Полине, по моим губам все еще блуждала довольная улыбка. — Сама виновата.

Княжна с досадой скривилась. Поправила ослепительно-белое коктейльное платье и шагнула вперед. Тонкая, но крепкая рука, украшенная браслетом с многочисленными мелкими бриллиантами, повисла в воздухе, ища не слишком нужную для ее хозяйки опору.

Я с готовностью подставил свой локоть.

— И вообще, с тебя три тысячи на аренду машины, — едко напомнила она, беря меня под руку.

Поправила стильную прическу, похожую на спутанные в беспорядке волосы, провела пальцем по ободку алмазного ожерелья и уверенно потянула к запахнутым настежь высоким дверям парадного входа, начисто игнорируя неудобство передвижения на высоких каблуках по мелкому гравию.

М-да, в свете произошедших событий деньги теперь для меня вопрос довольно больной. Содержания от клана нет, приходится выкручиваться самому. И тем не менее беспечно ответил, позволяя увлечь за собой:

— Непременно.

Коротко брошенный взгляд на краешек видневшейся неподалеку парковочной стоянки, заполненной под завязку, показал, что мы слегка припоздни-

лись. Хотя часы, встроенные в инком, показывали, что до официального начала приема еще оставалось около получаса.

— Опоздали, что ли? — негромко осведомился я, глядя на загоревшийся дисплей с цифрами.

— Не волнуйся, — успокоила Полина. — У них тут свои порядки. Постоянно раньше времени начинают.

Помолчала, словно раздумывая, стоит ли говорить дальше. Решила, что да, и продолжила:

— У Курбатовых на день рождения внука тоже так было. В приглашении указывалось ровно семь вечера, а веселье началось чуть ли не в пять.

В голосе сестренки проскользнули извиняющие нотки, плохое настроение от проигранной гонки испарилось без следа, заменив собой чувство вины по другому поводу. Как будто она была в чем-то виновата. Что совершенно не так.

Я сжал ладонь Полины, шутливо толкнул в плечо и ободряюще заявил:

— Не волнуйся, все будет в порядке.

В ответ грустная улыбка и печаль в глазах. Прозвучавшие уверения не убедили молодую колдунью.

— Зря ты так, — сказала она, прижимаясь ко мне. — Все можно вернуть обратно прямо сейчас. Достаточно одного звонка.

Внутри меня мгновенно поднялась волна злости. Идти на попятную? Сдаваться? Нет уж, лучше так, чем переступить через собственную гордость. Не собираюсь доставлять такое удовольствие князю.

— Вот пусть он и звонит, — отрезал я, показывая резким тоном, что больше не хочу возвращаться к обсуждаемому вопросу.

Полина поняла и больше не поднимала неприятную тему. Остаток пути до главных дверей мы прошли

в тишине. Здесь нас уже ждал мажордом в сопровождении пары лакеев. Наряженные в ливреи родовых цветов своих господ слуги проводили нас в общую залу.

Поместье Охотниковых, построенное с налетом старорусских мотивов, с первых мгновений поражало простором внутренних помещений. Очень высокие потолки, которые не ожидаешь увидеть в деревянных строениях, украшенные красивой резьбой перила, широкие лестницы, обилие анфилад сквозных комнат и большое количество открытых террас — встретили нас внутри резиденции.

И всю эту красоту окутывала плотная дымка магии местных хозяев. Стихия Леса. Не слишком дружелюбная сила носителям магии Льда.

Появилось неосознанное желание окутать себя приятной прохладой пелены Холода.

— Долбаные «эльфы», — сквозь зубы ругнулась Полина, сохраняя на лице любезное выражение. — Терпеть не могу их энергию.

Показывать открыто раздражение значило выставить на всеобщее обозрение свою слабость. Поэтому ругательства прозвучали едва слышно и предназначались исключительно для меня.

— Да ладно, ты же не думала, что здесь будет властвовать Вечный Лед, — рассудительно проронил я. — Это их земля, их порядки, их магия.

— Могли бы пригасить на время торжества, — проворчала сестрица уже более спокойно, так для проформы, чтобы последнее слово оставалось за ней, а не потому что действительно спорила.

Я ничего не сказал в ответ, молча пожал плечами, дожидаясь, пока небольшая процессия дойдет до главного места праздника.

— Сиятельные Виктор и Полина Строгановы, — возвестил о прибытии новых гостей мажордом, стоило нам дойти до очередных распахнутых настежь двойных дверей, больше похожих на небольшие, но невероятно узкие и высокие ворота.

К нам сразу навстречу подошла женщина средних лет. В изысканном платье зеленых цветов, темные волосы скрепляла заколка, украшенная нефритом, а на груди покоилась брошка с большим изумрудом.

— Виктор, рада, что ты смог выбраться. Полина, ты как всегда очаровательна, — защебетала женщина, протягивая руки для легкого пожатия и обнимая за плечи, имитируя поцелуй в щечку.

Галина Юрьевна Охотникова, жена местного князя, официальная хозяйка праздника.

Приветствие, пустой треп ни о чем на пару минут. Как поживаете? Как здоровье уважаемого Кирилла Константиновича? Как дела дома? И все в таком роде. Под конец добрые пожелания провести весело время этим вечером.

И легкий, едва заметный намек на мое положение. Куда уж без этого. Слухи разнеслись далеко. Дотянулись даже до этих краев.

Я предпочел сделать вид, что не заметил намека. Вежливо растянул рот в холодной улыбке и больше слушал, чем говорил.

Ее бы можно принять за милую тетушку, повстречавшую своих дальних племянников, но вот беда, пока голос сочился патокой меда, глаза глядели остро и цепко, замечая любую деталь после каждой сказанной фразы.

Прямо не живой человек, а бездушный сканер с кучей электронных плат внутри... Терпеть таких не могу.

Как обычно светский раут колдунов отличался разнообразием нарядов приглашенных, напоминая прием в каком-нибудь из фэнтезийных миров. Модники не ограничивали фантазию в стремлении показать принадлежность к определенной стихии.

Впрочем, традиционные вечерние туалеты на дамах здесь тоже присутствовали, как и классические костюмы у мужчин. Не все обращали чрезмерное внимание на собственный вид.

То тут, то там в толпе гостей мелькали люди, отдающие дань более консервативным одеяниям. В этом плане я в своем сером пиджаке, темной сорочке и черных брюках не слишком выделялся среди них.

Мимо проскользнул официант, здесь предпочитали использовать живую обслугу, в отличие от Чертогов Льда, где преобладали големы. Полина ловко подхватила с проплывающего мимо подноса два фужера с шампанским. Один тотчас протянула мне.

— Посмотрим, чем тут угощают, — промолвила она, делая небольшой глоток.

Охотниковы всегда праздновали летнее солнцестояние. Тесно связанные с природой, они воспринимали эту дату как-то особенно близко и отмечали ее с завидным постоянством с самого дня основания клана. Приглашали гостей, устраивали празднество в честь самого длинного дня в году.

Забавно, у Курбатовых, известных оборотней и в определенной степени тоже относящихся к лесной стихии, похожее мероприятие проходило зимой. Эти отмечали самую длинную ночь. Правда и в начале лета тоже вроде устраивали еще один бал. За всеми этими тусовками не уследишь.

Кто восхвалял весеннее и осеннее равноденствие, я был не в курсе, туда еще приглашения не приходили.

Хотя, по правде говоря, и на эту вечеринку меня формально не звали. Это все затея Полинки. Мы с ней в последнее время стали меньше видеться, и она решила, что это отличная возможность побыть вдвоем. Я не возражал, потому что тоже порядком скучал по названной сестрице, несмотря на ее невозможный взбалмошный нрав.

— А что, вроде неплохо, — я тоже сделал глоток. Мы неторопливо фланировали по залу, находясь все так же под ручку.

На нас оглядывались. Украдкой, стараясь не встретиться взглядом. В основном представители малых родов и вассальные семьи.

«Близнецы», — шелестело среди пестро наряженной публики.

«Владыки Холода», — еще глуше звучало вдогонку.

И совсем уже на грани слышимости уважительно-опасливое — «ледышки».

Вечный Лед редкий гость в здешних краях. А члены правящего рода клана Строгановых и подавно...

— Как вообще у тебя дела? — спросила Полина, рассеянно оглядывая центральный зал с живым фонтаном в форме низвергающегося водопада. Судя по голосу, она опять намеревалась вернуться к первоначальной теме.

Я не скрываясь поморщился. Опять двадцать пять. Ну неохота мне это обсуждать. Да и нечего обсуждать, если уж на то пошло. Все вышло, как вышло.

Если вкратце, женитьба с Алисой не состоялась. Помолвку расторгли, стороны разошлись. Волконские переметнулись под крыло Орловых.

Сначала никаких разговоров об отмене брака не шло. Княгиня Волконская отлично понимала, что за оскорбление такого рода князь Кирилл достанет везде.

Не спасет никакое заступничество. Она всего лишь сделала небольшой намек, и тут случилось это. Совершенно неожиданно для всех князь согласился и даже одобрил всецело идею.

Оказалось, за прошедшее время расклад в политике изменился. Орден Крови покинули многие кланы, его влияние, как в стране, так и в мире существенно снизилось. А неплохих целителей вокруг хватало и без династических браков.

Кирилл Константинович вознамерился вернуться к прежнему плану. Хотел выдать меня за более выгодную партию — Светозару, наследницу Бельских, последнюю из рода владык Темной Дубравы.

Тут уж у меня, что называется, взвырвало. Я вспылел, отказал, первый раз в жизни накричал на князя. Прозвучало много обидных слов с обеих сторон. За три месяца близкого общения у меня появились к Алисе настоящие чувства. А у нее ко мне. Ну, точнее, я так думал тогда...

Что в основном меня окружало до этого в жизни? Лишь смерть и война. Заботливая и ласковая Алиса выступила отдушиной в противовес всей этой грязи. В этом отношении ее действительно хорошо готовили в Ордене Крови.

И тут вдруг такой жестокий удар. И подставляться по новой я уже категорически не желал. Так что послал князя с его новой женьбой, посоветовав искать себе другого племенного бычка.

Старший Строганов в гневе велел убираться прочь, пока юношеская дурь не пройдет, а до тех пор не смей показываться ему на глаза. И вообще посещать Холодный Предел.

Признаюсь честно, я был готов бороться за счастье. И первым делом направился к Алисе. Но и там меня

ждало разочарование, больше похожее на ушат холодной воды. Послушная дочь не захотела идти наперекор собственной матери и смиренно приняла решение старших в роду.

Было горько и было невероятно обидно. Наверное, это можно назвать разбитым сердцем. Не знаю. Лично у меня тогда возникло дикое желание крушить все подряд. Помню, как сила потекла послушными ручейками, откликаясь на призыв своего повелителя. И лишь неприкрытый испуг в глазах княжны остановил меня тогда от окончательного впадения в бешенство.

Я не винил ее. Девчонку так воспитали. Но и простить предательства тоже не мог. В общем, послал далеко и надолго, посоветовав напоследок не попадаться мне на глаза...

Смешно, помнится, тогда я повторил почти те же слова, что сказал мне князь на прощание...

Ну а дальше все просто. Так как помолвку расторгли, то и все подарки подлежали возврату. В том числе оба острова, особняк в центре Хладограда, пентхаус в Златограде и другие вещи попроще. Одни Демидовы не стали жадничать, оставив боевой артефакт в моем пользовании.

Странная сложилась ситуация. Фамилию Строгановых у меня так и не отобрали, формально из правящего рода клана не исключили. Но при всем при этом действовал запрет на нахождение в Холодном Пределе.

Князь был согласен на возвращение лишь при условии неопременного извинения перед ним и согласия на брак со Светозарой. О чем мне сообщил Мстислав, пару раз навестивший после.

Я отказался, потому что не считал себя виноватым, и ушел. Не из клана. Только из Холодного Предела.